

Линь Юань с раздражением подумал, какой же он, чёрт возьми, мягкий? Если разозлить Чжун Кайфаня, тот может разнести весь дом, да ещё и устроить роскошный бойкот. Окружающие считали его спокойным и уравновешенным, но это лишь потому, что знали его недостаточно хорошо. Однако в большинстве случаев Линь Юаню приходилось признать, что Кайфань гораздо более внимателен и аккуратен, чем он сам. Кайфань очень трепетно относился к личной гигиене и порядку: его наушники всегда были аккуратно свернуты и лежали в коробке, кроссовки всегда чистые, а на страницах прочитанных книг не оставалось ни одного загиба. Пробежав глазами по страницам, можно было увидеть лишь изящный и сильный почерк. У него отличные привычки: каждую неделю, как бы он ни был занят, он находил время для пробежек. Во всём, что он любил, он стремился к совершенству.

А Юань восхищался некоторыми качествами Кайфаня, например, самодисциплиной. Эти привычки, возможно, он никогда не сможет перенять, но это не мешало ему стремиться стать лучше. Возможно, под влиянием матери А Юань никогда не думал о том, чтобы с кем-то соревноваться. Именно поэтому он смог поддерживать хорошие отношения с коллегами-артистами на протяжении многих лет. Он не презирал тех, чья карьера шла медленно, и не завидовал тем, кто внезапно становился популярным.

Зависть лишь снижает уровень собственной жизни.

Помимо того, что они соперники, чаще всего нужно учиться ценить других с мирным и открытым сердцем. В артистической среде действительно есть те, кто готов пойти на всё ради успеха, но настоящее искусство требует единства сердца и разума, и здесь нет места фальши. Возможно, это не вписывалось в мир шоу-бизнеса, где все стремились к быстрой наживе. Прожив столько лет, А Юань действительно чувствовал, что он почти не изменился.

Мама прислала голосовое сообщение в WeChat: [Есть время для видеозвонка?]

А Юань с виноватым видом посмотрел на дверь, прикинув время. Кайфань должен был скоро вернуться. Он подумал и отправил голосовое:

— [Завтра позвоню.]

Мама, как всегда, всё поняла и сразу ответила:

— [Хорошо.]

Он лежал на кровати, листая сообщения в телефоне. В последнее время в компании всё было спокойно, и Ань Жань не заваливала его звонками.

Просматривая сообщения в WeChat, он вдруг услышал, как электронный замок издал звуковые сигналы — это вернулся Кайфань.

А Юань внутренне вздохнул с облегчением, что не стал торопиться с видеозвонком матери, иначе Кайфань застал бы его врасплох, и объяснить что-либо было бы трудно.

Он остался лежать на животе, положив телефон на простыню, и, повернув голову, спросил Кайфаня:

— Ты куда ходил?

Кайфань стоял у шкафа из сандалового дерева, наливал воду:

— Почему в цзянсийской кухне такие острые приправы?

С этими словами он выпил залпом целый стакан воды и положил пакет на стол.

А Юань не обратил внимания на детали, повернулся и начал играть в мобильную игру.

Кайфань пошёл в ванную. У него была маниакальная чистоплотность, и первое дело по возвращении домой — помыть руки. Из раковины доносился шум текущей воды. В комнате был ковер, и шагов почти не было слышно. Линь Юань играл, как вдруг почувствовал тень над головой, сердце невольно сжалось. Не успев он повернуться, как Чжун Кайфань прижал его обратно:

— Не смотри.

Сердце Линь Юаня забилося, и у него появилось плохое предчувствие.

— Ты... что ты собираешься делать?

В голосе Кайфаня слышалась лёгкая усмешка:

— Сними джинсы.

— Зачем... зачем снимать штаны? — запинаясь, спросил А Юань, но в душе начал немного паниковать.

— Если ты не снимешь, я сделаю это сам.

С этими словами пальцы Кайфаня уже скользнули к его талии.

Линь Юань почувствовал холод на пояснице и невольно вскрикнул:

— Чжун Кайфань, ты же зверь...

Не договорив, он уткнулся лицом в подушку, и на пояснице возникло ощущение жара. Если он не ошибался, это было горячее полотенце.

— Хе-хе.

Линь Юань закрыл глаза и глупо улынулся, наслаждаясь моментом:

— Как приятно.

Кайфань снял пальто, закатал рукава и подошёл к столу из сандалового дерева, чтобы распаковать что-то.

Линь Юань лежал на подушке, склонив голову набок:

— Что это?

Кайфань неспешно открыл оранжевую коробку, внутри которой был синий спрей. Он повернулся и сказал:

— Здесь поблизости нашлась только настойка Чжэна, придётся обойтись этим.

Хотя Кайфань знал, что перенапряжение мышц поясницы — это хроническое заболевание,

которое трудно вылечить полностью, но физиотерапия лучше, чем ничего.

Оказывается, Кайфань только что ходил в аптеку, а он соврал, что идёт за сигаретами. Хм!

Температура полотенца уже спала, и Кайфань убрал его, распылив лекарство на поясницу А Юаня.

А Юань принялся и почувствовал резкий запах ментола, напоминающий аромат масла красного перца.

— Фу, воняет.

Пальцы Кайфаня уже коснулись его кожи, нащупав точку Шэньшу, расположенную чуть больше чем в дюйме от второго поясничного позвонка. Сначала он массировал ладонью и большим пальцем, движения были мягкими, но постепенно сила увеличивалась. А Юань чувствовал, как поясница становится горячей, но в то же время это было очень приятно. Обычная боль и напряжение в пояснице постепенно исчезали, заменяясь ощущением тепла и расправления.

Он думал, что это ощущение продлится, но Кайфань внезапно усилил нажим, и боль заставила его закричать:

— Больно, больно, больно!

— Это точка Шэньшу, её необходимо промассировать.

Лицо А Юаня побледнело, он совсем не разобрался в этих точках и спросил:

— Сколько ещё точек?

Кайфань спокойно ответил:

— Точка Яоянь, точка Янгуань, пояснично-крестцовая область.

У А Юаня мурашки пробежали по коже, он застонал:

— Ещё столько? Спасите!

Кайфань не смог сдержать улыбку:

— Ты вчера так долго сидел в ледяной воде, это наверняка усугубило травму. Сегодня ни одна точка не уйдёт.

— Ммм... — он простонал с обидой, как ребёнок, и сдался:

— Ладно.

Увидев его покорный вид, сердце Кайфаня невольно смягчилось, и он мягко сказал:

— А Юань, потерпи ещё немного, хорошо?

— Угу.

Он послушно кивнул, положив голову на подушку, и немного расслабился.

В воздухе смешались сильный и горький запахи лекарства. Долгое время белые и длинные пальцы Кайфаня мягко скользили по пояснице А Юаня, и наконец он произнёс:

— Тебе действительно нужно хорошо отдохнуть, избегать переохлаждения и укреплять мышцы спины.

А Юань сказал:

— Где мне взять время на отдых?

Лицо Кайфаня потемнело, он вспомнил старые обиды и не смог удержаться от колкости:

— Сам виноват, ты сам это выбрал.

С этими словами он усилил давление, и Линь Юань закричал:

— Чжун Кайфань, ты мстишь!

Кайфань фыркнул:

— А кто только что назвал меня «зверем»?

Линь Юань начал юлить, пытаясь выгородить себя:

— Кто, кто это сказал? Уж точно не я.

Время текло медленно. Кайфань посмотрел на часы: прошло уже больше тридцати минут. Этого времени для начальной физиотерапии было достаточно. Он остановился, поправил одежду А Юаня и, наклонившись к его уху, тихо спросил:

— Если я зверь, то кто тогда ты?

А Юань криво улыбнулся, на мгновение потерявшись в чистых и спокойных глазах Кайфаня. Глаза его невольно увлажнились, и он пробормотал:

— Тогда я... наверное, хуже зверя.

С этими словами он быстро взглянул на Кайфаня.

Кайфань слегка улыбнулся:

— Хоть немного самокритики.

С этими словами он наклонился и поцеловал А Юаня в брови и глаза:

— Ложись спать, завтра тебе нужно вернуться на съёмки.

Когда Кайфань уже собирался уйти, Линь Юань судорожно схватил его за свитер, уши мгновенно покраснели:

— Ты правда этого хочешь?

Воздух внезапно застыл, словно остались только их сердцебиения.

Кайфань смотрел прямо, погладив его волосы:

— Я не обижу больных.

А Юаню стало немного грустно. Он знал, что Кайфань любит его, обо всём заботится, но вспомнив их прежнюю близость, он почувствовал сожаление. Он всё ещё не был готов к такой интимности с Кайфанем.

Если бы Кайфань захотел, он бы отдал всё...

Увидев, как Кайфань спокойно пошёл в ванную, А Юань вдруг понял, что Кайфань не хочет так многого, и снова накатило чувство вины. А Юань морщил нос, немного полежал на кровати и встал.

Из ванной доносился шум воды. А Юань подошёл к столу из сандалового дерева и внимательно осмотрел пакет, который принёс Кайфань. В основном там были лекарства от перенапряжения мышц поясницы. Снова защемило в носу, и в душе словно разразилась буря.

А Юань когда-то читал книгу Дадзая Осаму, и одна фраза глубоко запала ему в память:

«Трус боится даже счастья».

<http://bllate.org/book/16849/1550712>